

УДК 101.8

Е.А. Лагуновская*канд. филос. наук, доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ
ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ СТАРОБЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА X–XVI вв.
(часть II)***Окончание. Начало в № 1, 2015*

В статье представлено авторское видение формирования нравственных основ старобелорусского общества в контексте духовных ценностей христианства. В качестве структурных компонентов нравственной культуры общества выделяются духовно-нравственное наследие (моральный фонд), социальный механизм его распространения, процессы духовно-нравственной жизнедеятельности народа.

Введение

Духовно-нравственное наследие исторического прошлого Беларуси является важнейшим фактором, влияющим на формирование структурных составляющих нравственной культуры современного белорусского общества: идеалов, знаний, опыта, чувств. Осмысление и восстановление данного морального фонда нравственной культуры способствует ее развитию, решению насущных задач воспитания гражданственности и патриотизма. Наиболее значимым в связи с этими задачами представляется обращение к генезису белорусской государственности в Полоцком княжестве и Великом княжестве Литовском, в ходе которого поистине грандиозные общественные проблемы решались на основе нравственных принципов. Процесс духовного становления белорусской нации и государства осуществлялся на основе общемировых, европейских закономерностей и вписывался в общий контекст духовных достижений человечества.

Духовные ценности христианства в формировании нравственных основ старобелорусского общества

В XIV–XVI вв. христианство как господствующая сила всесторонне определило духовную жизнедеятельность и культурное развитие Европы. Усвоение культурного наследия прошлых времен, осмысление в религиозной форме новых социальных изменений и потребностей составляло неотъемлемую черту прогрессивных движений позднего средневековья. Во времена ВКЛ идет активное завершение процесса формирования белорусской национальной культуры и, прежде всего, ее важнейшего компонента – языка. В XIV в. старобелорусский язык становится государственным, а значит, не только языком юридических документов, но и языком высокохудожественных литературных произведений, языком межнационального общения.

Первый свод законов в феодальной Европе – Статут ВКЛ, разработанный учеными и юристами-практиками старобелорусского государства на основе феодальной конституции, основанной на новых принципах единства права и приоритета писаного права, кодификации и систематизации норм местного права, – вышел в 1529 г. Написанный на старобелорусском языке, он был доступен всем грамотным людям.

В ВКЛ развитие права опередило развитие капиталистических отношений. Феодальным отношениям Западной Европы была присуща строгая иерархичность: экономические, политические, социальные права принадлежали исключительно первому и второму сословиям, а третье сословие, бывшее бесправным, обеспечивало их благосостояние. Именно из среды третьего сословия в Западной Европе выделилась буржуа-

зия, борьба которой за свои права и привела впоследствии к подготовке Конституции США (1786 г.), Французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.). На белорусской территории отмечались низкие темпы генезиса буржуазных отношений: даже в XIX в. количество торгующих и гильдейского купечества, способных повлиять на усиление процесса капитализации, было незначительным [1, с. 20]. Однако уровень развития цехового производства, поддерживаемый представителями первого сословия в ВКЛ, в том числе и самым крупным земельным собственником – великим князем, оказал детерминирующее воздействие на демократические нормы Статутов, что отвечало государственным процессам того времени.

В русле христианского просвещения Статуты закрепляли нравственные нормы жизнедеятельности общества на государственном уровне. Творческий и духовно-нравственный потенциал ценностей христианства в своей просветительской деятельности использовали Евфросиния Полоцкая, Климент Смолятич и их последователи. Кирилл Туровский утверждал: «Аще бо в глубину Божиих книг внидох ... Бог же мира многою милостию да створит вашему отчъству» [2, с. 425]. Франциск Скорина стремился донести содержащиеся в Библии ценности христианства «люду простаму, паспалитаму». Представители светской литературы, основанной на христианских ценностях, в эпоху Возрождения «впервые в нашем регионе перенесли христианскую любовь, добро и правду на свой народ, свою страну и родной язык» [3, с. 399].

Возрожденческий индивидуализм западноевропейского общества, основанный на антропоцентризме, способствовал буржуазным революциям, созданию и развитию права в его позитивистском варианте. В соответствии с позитивистской концепцией, права человеку дает государство исходя из действительной ситуации: при условии, что он является его гражданином, а центральными понятиями выступают «норма», «принуждение», «авторитет».

Сторонники естественно-правовой концепции: Ф. Скорина, С. Будный, М. Литвин, А. Волон и др. – сущность права соотносят с представлением о том, каким право должно быть, а его содержание раскрывают через понятия «свобода», «разум», «справедливость». Принадлежность к человеческому роду в данной концепции рассматривается как определяющий фактор права человека на жизнь, свободу, личную неприкосновенность. В этом основы естественно-правовой концепции соответствуют христианству: права человека обусловлены его изначальным достоинством. Ценностью христианства является уважение ко всем людям, а образ и подобие Божие выступают как идеал, деятельное стремление к которому духовно возвышает человека, способствует формированию нравственной культуры отношений с людьми и обществом. Стремление к реализации духовно-нравственных принципов в повседневной жизни способствует установлению в обществе единомыслия и единоволия, о котором в Библии сказано как о «единстве духа в союзе мира» (Еф. 4:3).

На основе христианских ценностей любви, совести и справедливости, по мнению Скорины, должны базироваться не только отношения между людьми, но и составляться законы, осуществляться государственное управление и политика [4, с. 99–101]. Понимая совесть как свободу от греха в принимаемых решениях, Скорина придерживался идеи главенства народа в государстве и правотворчестве, что не соответствовало реальности того времени, но повлияло на будущее законодательство: идея верховенства надличностных ценностей (Бог, народ, государство, семья), а не отдельного индивида акцентирована в правотворчестве ВКЛ, и в частности, в Статутах. Создание Статутов предстает как самобытное явление, вызванное сложившимися конкретно-историческими условиями, в которых христианские ценностные ориентации, принципы и нормы нравственности способствовали развитию идеи государственности ВКЛ, формированию самосознания «посполитого народа».

Подчеркивая уникальность и самобытность страны, создатели Статутов связывали ее развитие с христианскими ценностями. Христианский духовно-нравственный идеал, библейские заповеди и принципы поведения, любовь к ближнему, толерантность, достоинство, совесть, свобода, стремление к самосовершенствованию понимаются как основа целостности и стабильности общества. Жигимонт I (1506–1548) в своем обращении, открывающем Статут 1529 г., указывает на «обстоятельно продуманное намерение ...одарить христианскими законами» всех своих подданных, независимо от их сословия и происхождения, католического или православного вероисповедания и обязуется все их права и церковные привилегии соблюдать и хранить. Выбор христианских законов, конституирующих отношения человека с внешним миром и другим человеком, в качестве главного источника морально-правовой регуляции повседневного поведения позволил Статутам ВКЛ выступить средством поддержания ценностей христианства в нравственной культуре старобелорусского общества.

Сын Жигимонта I Жигимонт II Август (1548–1572) с согласия высшего государственного органа (панов-рады) решил «папправіці, прыбавіці, расшырыці і дапоўніці» Статут 1529 г., ограничив судебное своеволие должностных лиц государственного аппарата. В Статуте 1566 г., закрепившем социально-экономические и политические изменения, утверждалась обязанность правителя защищать все слои населения, в том числе простых («паспалітых») людей, «пры свабодах і вольнасцях хрэсціянскіх» [5, с. 78]. Принципы Статутов ВКЛ раскрывают христианские ценности единства, коллективизма, достоинства человека и закрепляют христианские идеи о свободе личности, равенстве всех людей перед законом, заботы о ближнем, что свидетельствует о стремлении их создателей соблюдать две главные заповеди христианства, конституирующие все остальные: любовь к Богу (отсутствие гордыни, стремление к самосовершенствованию, изменению своего собственного внутреннего и внешнего мира на началах добра) и ближнему (способность воспринимать каждого как самого себя и отдать за него свою жизнь).

Открывают Статут 1588 г. библейские рекомендации следовать христианским ценностям: «Смотрите, что должны делать, ибо не творите суда человеческого, но суд Божий. А что-либо осудите, все на вас же падет. Пусть будет в вас страх Господен всегда. А совершайте все чистосердечно, ибо нет пред Господом Богом нашим неправды, ни изъянов особ, ни пожелания даров» [7, с. 348]. В иерархии христианских ценностей интересы общества, любого человека стоят выше личных, что обуславливает идею справедливого и равного суда для всех людей, независимо от их социального положения.

Ценность свободы актуализируется в Статуте 1588 г. его издателем Л. Сапегой в обращении ко всем сословиям ВКЛ: «Все мы между иными народами христианскими хвалимся, что пана, чтобы согласно волей своей, а не согласно правам нашим управляя, над собою не имеем, а как славой добропорядочной, так жизнью и имуществом свободно пользуемся». Л. Сапега заявляет, что для соблюдения законов и наличия прав в обществе их необходимо знать каждому человеку, и поэтому он взял на себя расходы на печать, «дорогу удобную и легкую каждому к изучению права показав» [7, с. 350]. Выступив как мировоззренческое основание правового сознания, христианские ценности любви, достоинства, совести и свободы воплотили одновременно нравственный опыт народа и его устремленность в будущее, нацеленную на обеспечение внутренней целостности и стабильности общества и государства. Издание статутов ВКЛ, как и книгоиздательская деятельность Ф. Скорины, С. Будного, В. Тяпинского, П. Мстиславца, православных братств и др., было способом распространения ценностей христианства в нравственной культуре XV–XVI вв.

Духовные ценности христианства направляют активность личности на созидательный труд на благо своих соотечественников и Родины. В Статуте 1588 г. позиционируется желание «то видеть, чтобы в государстве нашем христианском всяческая по-

чительность и уважение, положению христианскому приличествующая, была сохранена» [7, с. 439]. В 54-й статье уточняется: «А где бы чего в том Статуте недоставало, тогда суд применительно к похожим случаям согласно своей совести и по примеру иных прав христианских то решать и судить должен» [7, с. 391]. Права человека в христианстве взаимосвязаны с его обязанностями: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф 7 : 12). За нарушение нравственных норм статутами предусмотрено наиболее строгое наказание независимо от социального статуса виновного. Отождествление норм права и норм христианской морали можно расценить и как следствие недостаточного развития старобелорусского права, как наличие в нем реликтовых прецедентов средневековой юриспруденции.

Утверждение ценности свободы в деятельности как результат ответственного выбора человека прослеживается в 35-й статье 11-го раздела Статута 1588 г., указывающей на необходимость умения «властвовать собой». О главенствующей роли христианского мировоззрения говорится также в 22-й статье 5-го раздела: «Устанавливаем ...чтобы подданные наши согласно правам Божиим и христианским жили» [7, с. 406]. Конституируя личностное отношение человека к социальной действительности, ценности христианства, эксплицированные в статутах как духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации, выступают как составной элемент нравственной культуры старобелорусского общества.

Особенностью понимания христианских прав в статутах ВКЛ является их соотношение со свободами. Во 2-й статье 3-го раздела Статута 1566 г. «О вольностях шляхетских» великий князь обязывался сохранять все население, в том числе и простых людей, «пры свободах і вольнасцях хрестіянскіх, въ которыхъ они, яко люди вольные, вольно обираючы изъ стародавна изъ вечныхъ своихъ продковъ собе пановъ и Господарей Великихъ Князей Литовскихъ, жыли и справовали прикладомъ и способомъ вольныхъ панствъ хрестіянскіхъ» [5, с. 78]. Свобода человека в христианстве предполагает его ответственность перед ближним, государством, самим собой: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк 12 : 48). Принципы морально-правовой регуляции, ограничивающие жажду обогащения одних в ущерб другим, не возникают там, где люди не чувствуют своей ответственности за сограждан. В основе христианской ценности милосердия находятся отношения равенства, сопровождаемые искренней любовью: «производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему» (Зах 7 : 9). Реализация ценностей христианства в системе социальных коммуникаций способствует закреплению милосердия в нравственной культуре общества.

Создание первой в Европе конституции и ее дальнейшая разработка свидетельствуют о том, что для элиты ВКЛ равенство людей, как Божья заповедь, было превыше собственных социальных и экономических интересов. Единство христианской веры отрицает национальные, социальные и демографические различия между людьми: «Ибо все вы – сыны Божии по вере во Христа Иисуса. Нет уже иудея, ни эллина, нет раба, ни свободного, нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3 : 26, 28). Свидетелями в суде могли быть только христиане либо татары, находящиеся на государственной службе (14-я статья 9-го раздела), а опекунами детей – люди набожные (3-я статья 6-го раздела). В христианском понимании отдаление людей от Бога и друг от друга происходит из-за безнравственности, нарушения заповедей. Проступок характеризуется в Статуте 1588 г. как противный Богу, власти государевой и законам государства [7, с. 428]. Ценности христианства в данном контексте выступают как критерий духовно-нравственного освоения социальной действительности, раскрывающий отношение людей к ее многообразным проявлениям.

Христианские моральные принципы понимались создателями основного закона как конструктивная основа для консолидации полиэтнического, поликонфессионального княжества. Следуя традиции, 3-я статья 3-го раздела Статута 1588 г. говорит о решении оберегать мир между разными религиями. Ценность христианской любви ориентирует личность на духовное единение с другими, выражает нравственное отношение человека к социальной действительности и артикулирует взаимный учет интересов личности и общества. Стремление к реализации христианского идеала целостности и стабильности общества и государства стимулирует максимальную реализацию нравственного потенциала личности и социума. Общественные отношения в статутах представлены на основе христианской нравственности: обязанности великого князя и панов-рады (рассмотрение судебных дел, поданных на апелляцию), адвоката (честно защищать своих клиентов, не разглашать материалов их дел), опекунов (ответственность за воспитание в соответствии с христианскими ценностями), воинская повинность, бесплатная работа депутатов [6]. Принципиальное значение для характеристики нравственной культуры старобелорусского общества имеет артикуляция ответственности должностных лиц за выполнение своих обязанностей.

Статус обязанностей как основы для реализации прав всех подданных в государстве постулирует важность их исполнения каждым членом общества. В 9-й статье 1-го раздела Статута 1529 г. великий князь устанавливает, «и на вечные времена должно быть сохранено», что правосубъектностью, т.е. правом иметь права, обладают «все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они не были» [6]. Таким образом, в соответствии с христианским пониманием гуманизма статуты раскрывают ценность личности любого человека, обладающей достоинством независимо от сословного происхождения и имущественного положения, что является критерием высокого уровня духовно-нравственного развития общества.

Несмотря на то, что законы сохраняли феодальный характер и не были в ряде случаев равными для разных слоев и сословий, гуманизм эпохи эксплицирован в их текстах через категории свободы и независимости личности, признания достоинства человека, что отвечало общественным процессам того времени. Уже в первой редакции основного закона присутствуют статьи, свидетельствующие об уважении к простому человеку, признании его права на достоинство. Так, 15-я статья 8-го раздела «Если бы кто-либо порочил свидетелей» предусматривает денежную компенсацию со стороны ответчика за моральное оскорбление крестьянина «столько, как если бы его ранили» [6]. В случае избиения как свободного крестьянина, так и несвободной челяди пострадавшему полагалась определенная денежная компенсация. При этом за избиение женщины виновный должен был заплатить в два раза больше, чем за избиение мужчины.

Права женщины (на достоинство, на личную неприкосновенность, в том числе и во взаимоотношениях с феодалом) признавались во всех изданиях основного закона. В 39-й статье 3-го раздела Статута 1588 г. провозглашалось, «что княгинь, паней, вдов, княжен, панен, девок, шляхтянок и всякого иного сословия женского пола, как людей свободных, под свободной властью нашей государевой, в Великом княжестве Литовском живущих, при свободах их должны сохранять, а насильно ни за кого не должны выдавать без их воли ...за кого хотят, за того в замужество свободно будут выходить и выдаваться» [7, с. 372]. Аналогичные нормы содержались в общеземских привилегиях 1387, 1413, 1447 гг. и в последующих правовых актах. Статут 1566 г. ввел новую юридическую норму, направленную на защиту достоинства женщины: если она была похищена и насильственно взята в жены, похититель должен быть наказан смертной казнью (статья 9 11-го раздела Статута 1566 г. и статья 13 11-го раздела Статута 1588 г.). Все статуты ВКЛ включали статью «Об изнасиловании». В случае изнасилования девушки или порядочной женщины независимо от ее сословной принадлежности и звания

насилник «должен быть наказан смертной казнью» [7, с. 429]. В это же время в Западной Европе продолжало существовать неписанное «право первой брачной ночи».

Провозглашение свободы женщины в обществе способствовало развитию ее способностей, самовыражению и самореализации. Например, Франтишка Уршуля Радзивилл из княжеского рода Вишневецких (1705–1753) была писателем, педагогом, издателем книг, редактором газеты, руководителем первого стационарного театра на территории Беларуси (Несвижского), автором пьес и оперных либретто для него. Это пример значительного различия в положении женщин 1-го сословия ВКЛ и Российского государства, которые до Петра I жили по правилам «Домостроя» в ограниченном мире «женской» половины дома. В 1718 г. Петр I впервые разрешил им появляться среди мужчин, издав указ о проведении ассамблей – вечерних мероприятий с обязательным присутствием дам.

Значительными были также отличия в положении крестьян Российского государства и ВКЛ. Россия последовательно шла по пути закрепления экономической зависимости и уменьшения личных прав крестьян. Статуты ВКЛ, закрепив личную свободу для всех поданных, предотвратили появление крепостного права на территории Беларуси в его российском варианте. В 7-й статье 3-го раздела Статута 1529 г. великий князь обязуется «сохранять за всей шляхтой, мещанами и их людьми свободы и вольности, данные им как нашими предками, так и нами». Далее провозглашается, что «свободный человек не должен быть обращен в неволю ни за какое преступление» и утверждается, что «если бы кто-нибудь из-за голода продал в рабство свободного человека или своего сына, или самого себя, то такой договор не должен иметь силы». В случае, если бы кто-нибудь во время голода прогнал свою несвободную челядь, не имея возможности ее кормить или не желая содержать, то она становится свободной (статья 11 (12) 11-го раздела) [6]. Сходные правовые нормы прослеживаются в положениях статуты 1566 и 1588 гг. Шляхтичу в статутах также предоставлена возможность завещания имущества в пользу несвободной челяди, чему обязательно должно предшествовать предоставление ей свободы. Таким образом, предоставляя несвободным категориям населения возможности для освобождения и одновременно провозглашая неизменным статус свободных людей, статуты ВКЛ оставляли ту правовую нишу, которая способствовала закреплению личной свободы крестьян.

Наравне с личной свободой статуты защищали экономические интересы крестьян и запрещали военным служащим причинять вред их хозяйству: разбирать дома, жечь заборы, уничтожать урожай. Статут 1529 г. предоставил крестьянам определенные экономические права: мещанам запрещалось за долги грабить их на рынке, а выплаты долгов они должны были «добиваться у их панов», а если крестьяне государственные – у владчиков (государственных должностных лиц) [6]. 37-я статья Статута 1588 г. в данной ситуации обязывала кредиторов обратиться в суд. Если же произошел грабеж, то виновный обязан был выплатить штрафы в пользу государства и в пользу крестьянина, «а грабеж оплатить в двойном размере и вред также вдвойне возместить» [7, с. 372]. Данное правовое положение свидетельствует о защите товарно-денежных отношений в государстве независимо от классовой или сословной принадлежности человека.

Таким образом, христианские ценности явились моральными детерминантами развития общественно-политической и правовой культуры ВКЛ. Носителем христианского сознания на старобелорусских землях был, прежде всего, социальный институт элиты, желавшей воплотить на практике христианский идеал нравственной жизни. Стремясь к гармонии в нравственном единстве сознания, чувств и поведения, образуемому духовными ценностями, человек формирует свои творения по моральным законам, и в этой своей деятельности становится гармоничнее и совершеннее. Духовно-нравственные ценности сближают человека с другими людьми через сопереживание

нравственного, актуализируют моральные универсалии, выступающие как своеобразная форма коммуникации и диалога. Как свидетельствуют рассмотренные положения статуты, его создатели, обращаясь к актуальным общественным и моральным проблемам времени, разрешают их в соответствии с христианскими нравственными принципами. Исследуемая тема имеет перспективу дальнейшего развития анализа пути от противостояния основных христианских конфессий в X–XVI вв. к XVII–XIX вв., а через эти эпохи к их диалогу в Беларуси XX–XXI вв.

Функционально духовные ценности христианства выступили важным структурным компонентом смыслового фундамента нравственной культуры старобелорусского общества в ее различных формах проявления. Нравственная культура как неотъемлемое свойство духовно-практической деятельности общества всегда оценивает конкретную действительность, в своем развитии она дифференцирует совокупность значений и смыслов, доступных человеку. Анализ статуты ВКЛ подтверждает приоритет ценностей христианства как моральных средств-регулятивов в их оригинальных текстах 1529, 1566 и 1588 гг., несмотря на наличие проблем взаимодействия, а иногда и острого противостояния основных христианских конфессий. В концентрированном виде в статутах выражено то общее, существенное, что объединяло христианские конфессии, – нацеленность на нравственное воспитание личности на основе ценностей христианства, что придает им институциональный статус. Ценности христианства как система моральных ориентиров-регулятивов выступают по отношению к культуре старобелорусского общества как ее духовно-нравственная основа, признающаяся всеми христианскими конфессиями и объединяющая их.

Однако необходимо признать, что прогрессивные нормы трех статуты ВКЛ не в полной мере совпадали с общественными реалиями того времени. Неслучайно в XVI в. преследованиям со стороны церкви и властей подвергался антитринитарист Сымон Будный. Разнообразные поведенческие, в том числе и негативные, интенции как функциональный элемент системы действия обусловили разрыв между духовными ценностями христианства и их репрезентацией в социальной практике христианских конфессий, что проявилось в их взаимоотношениях, отношении к власти и государству. История взаимоотношений христианских конфессий сложна и противоречива. Также нельзя говорить о сугубо мирном распространении униатства на белорусских землях. После заключения Брестской унии 1596 г. оно превратилось в скрытую форму окатоличивания и порой навязывалось методом силового принуждения, что вызывало резкие протесты, особенно со стороны населения восточных белорусских земель. Об этом свидетельствуют исторические факты. В 1609 г. было совершено покушение на активного пропагандиста «объединенной веры», униатского митрополита Ипатия Патея. В 1623 г. в результате вооруженного бунта в Витебске был убит униатский архиепископ Иосафат Кунцевич, который пытался насильно утвердить Унию.

В XVII–XVIII вв. в ВКЛ обострились противоречия времен белорусского Возрождения и Просвещения, в частности, противостояние сторонников православной, католической и протестантской церквей, стремление сохранить авторитет или влияние церкви в социальных и политических делах. Механизм взаимодействия церкви и власти в основных христианских конфессиях строится по-разному: в православии – это идея симфонии, в католицизме – концепция двух мечей, в протестантизме – идея отделения церкви от государства [8]. Спецификой социально-политического развития Полоцкого княжества и ВКЛ является толерантное отношение властей к церкви и законодательное закрепление традиций веротерпимости: все религиозные перемены, реформационное движение, уния 1596 г. проходили без кровавых войн, характерных для стран Западной Европы. Однако дискриминация на основе религии во внутренней политике Речи Посполитой явилась поводом для ее разделов и продолжилась в Российской империи. Мы

не углубляемся в исследование противоречий XVII–XVIII вв., т.к. не ставим задачи систематического исторически последовательного изложения всего процесса становления в Беларуси моральных норм и регулятивов и его теоретической фиксации. Исторические персоны предстают как выразители достигнутого уровня развития нравственной культуры общества. Ценности христианства в процессе формирования белорусского этноса осмысливаются как своеобразная ступень духовно-нравственного освоения социальной действительности, раскрывающая отношение людей к ее многообразным проявлениям.

Делая выводы из вышеизложенного, выделим ведущие моральные регулятивы общественной жизни периода формирования белорусской государственности: 1) дохристианские духовные ценности, проявлявшиеся в языческих, мифологических обычаях и обрядах; христианские духовные ценности: заповеди Ветхого Завета, Нагорная проповедь Христа, нравственные нормы и др.; духовные ценности восточнославянских народов: единство, коллективизм, взаимопомощь (этап генезиса государственности); 2) ценностные ориентации единения и консолидации земель перед угрозой завоевания, героизм, патриотизм (этап становления государственности); 3) принципы христианства как ориентиры поведения, общения и деятельности, высшие духовно-нравственные ценности универсального порядка (эпоха расцвета старобелорусской культуры).

В период существования старобелорусского государства общечеловеческие нравственные нормы и гуманистические ценностные ориентации, развивающиеся в русле христианского мировоззрения, явились платформой для формирования первопричин гражданского общества. Социально-философский анализ ценностей христианства и их влияния на нравственное формирование общества X–XVI вв. позволяет сделать вывод о созидательных способностях народа, раскрывшихся на путях построения старобелорусской государственности и воплотившихся в духовной культуре (развитие политики и права, науки и искусства, способов хозяйствования). Ценности христианства, в наибольшей мере соответствовавшие мировоззрению и установкам старобелорусского общества, общей направленности протекания процессов государственного устройства, стали базовыми ценностями в формировании нравственной культуры старобелорусских земель X–XVI вв. и приобрели институциональный статус в статутах ВКЛ, репрезентуя единство индивидуального и общественного. Уровень развития нравственной культуры определяет судьбу государства, влияет на прогрессивное развитие общества или его деградацию. Успехи Полоцкого княжества и ВКЛ свидетельствуют о конструктивном характере выбранного направления развития общественной и государственной практики, основанного на ценностях христианства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лютая, А. Э. Изменения численности торгующих и гильдейского купечества в Беларуси в период позднего феодализма / А. Э. Лютая, А. М. Лютый // Новая и новейшая история Европы и США: проблемы, поиски, исследования : сб. науч. ст. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. П. Житко [и др.] ; науч. ред. Г. А. Космач. – Минск, 2006. – С. 21–26.
2. Тураўскі, К. Творы Кірыла Тураўскага / К. Тураўскі // Кірыл, епіскап Тураўскі: Жыццё. Спадчына. Светапогляд / склад. і навук. рэд. А. А. Мельнікаў. – Мінск, 2000. – С. 252–452.
3. Конан, У. М. Хрысціянскія каштоўнасці беларускай літаратуры / У. М. Конан // Хрысціянства ў гістарычным лесе беларускага народа : зб. навук. арт. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, ГрДУ імя Я. Купалы, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; рэдкал.: С. В. Марозава [і інш.]. – Гродна, 2008. – С. 397–405.

4. Скорина, Ф. Предисловия и послесловия / Ф. Скорина // Франциск Скорина и его время : энцикл. справ. / Белорус. сов. энцикл. ; редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1990. – С. 7–216.
5. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.starbel.narod.ru>. – Дата доступа: 16.01.2015.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. сав. энцикл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : БСЭ, 1989. – 573 с.
8. Короткая, Т. П. Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая, А. И. Осипов, В. А. Теплова. – Минск : Молодеж. науч. об-во, 2000. – 71 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.02.2015

Lahunouskaya A.A. Spiritual Values of Christianity in the Formation of Moral Foundations of Old Belarusian Society in X–XVI Centuries

The article presents the author's vision of the formation of moral foundations of old Belarusian society in the context of spiritual values of Christianity. As structural components of moral culture of society the spiritual and moral legacy (moral Fund), the social mechanism of its distribution, moral and spiritual processes life activity of the people are distinguished.